

Право на вечность

Мир Джалал Пашаев занимает достойное место в летописи национальной культуры и искусства

Рая Аббасова

28 сентября общественность Азербайджана отдает дань памяти Мир Джалалу Пашаеву. Почему автор этих строк, нарушив принятые нормы, не предпосылает имени главного героя настоящей публикации его научные и творческие звания, не перечисляет награды, завоеванные на непростом, но успешном жизненном пути? Да потому что имя Мир Джалала Али оглу Пашаева уже давно обрело в Азербайджане непоколебимый статус выдающегося писателя, ученого, педагога, сыгравшего значимую роль в истории национального литературоведения.

Заслуги М.Дж.Пашаева в профессиональной сфере могут соперничать с его высоким гуманизмом, проявляющемся в первую очередь во внимании и по мере сил стремлении помочь каждому, кому необходима поддержка и внимание.

Деятельность писателя выпала на годы активного шествия по стране Советов художественного метода соцреализма, призванного отразить действительность в ее лучшем виде. Впервые прозвучавший в 1932 году термин «социалистический реализм» стал на долгое время определяющим в художественной литературе практически на всем пространстве стран социалистического лагеря. В свое время Максим Горький отмечал: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого - непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради великого счастья жить на земле...».

Может возникнуть вполне закономерный вопрос: есть ли необходимость сохранять и пропагандировать литературные произведения, воспевающие идеалы советской страны? Сразу же оговоримся: речь идет не о творчестве конкретного автора, а о наследии представителей целой эпохи.

В качестве ответа на прозвучавший вопрос позволю себе привести мнение Чингиза Айтматова, озвученное во время беседы с автором данной публикации в конце февраля 2008 года. Знаменитый писатель в преддверии своего 80-летия приехал в Баку и принял участие в торжествах, посвященных его юбилею. При максимально плотном графике Чингиз Терегулович дал согласие на интервью для популярного журнала Boutique-Baku. В процессе нашей беседы разговор зашел о методе соцреализма. Помнится, ответ широко признанного и глубоко почитаемого писателя был приблизительно таков: «Соцреализм - совсем не пустое дело, а основание для литературного творчества, искусства, но одного направления. Соцреализм был, и он дал то, что должен был дать. В настоящее время, конечно же, меньше условностей. Масштабы и горизонты творчества ничем не ограничены, перед авторами открываются широкие возможности, хотя радикальных перемен я все же не вижу».

С тех пор прошло время. Думаю, сегодня Чингиз Айтматов вряд ли говорил бы об отсутствии «радикальных перемен». К тому же бытует мнение, что в искусстве нет плохих периодов, тем более что на волне соцреализма началось активное развитие не только литературы, но и различных видов искусства.

Приведем еще одно авторитетное мнение. «Однозначно оценивать тот период литературы невозможно, так как на время его появления принципы соцреализма декларировали прогрессивные веяния. Но избежать фальши официальной литературы было сложно, что и доказано временем. При этом соцреализм дал миру немало талантливых имен и хороших произведений, хотя в отдельных случаях возникают и некоторые сомнения», - считает народный писатель Азербайджана Анар.

В качестве итогового мнения озвучим слова видного азербайджанского писателя Мирзы Ибрагимова: «Меня долгий период представляли, как советского писателя. Однако я прежде всего сын азербайджанской земли. И меня всегда волновали язык, история, жизнь моего народа, его борьба и его судьба».

Приведенные откровения подтверждают непреходящую ценность наследия многих талантливых людей, творчество которых трактует само Время. К их числу, несомненно, относится и Мир Джалал Али оглу Пашаев (1908-1978). Личность, заявившая о себе успешной научной, творческой и педагогической деятельностью, человек большой души, открытый добру, справедливости, благородству, преданный высоким идеалам мировой истории, Мир Джалал Пашаев занимает достойное место в летописи национальной культуры и искусства.

По воспоминаниям родных и близких, чувство семейственности многое определяло в жизни Мир Джалала Пашаева. «Самое ценное произведение, созданное мною в жизни, - это моя семья», - неоднократно говорил писатель. Связь со своими истоками, бережное отношение к семье - наследственные черты, передающиеся в семье Пашаевых из поколения в поколение. Что касается Мир Джалал муаллима, то по воле судьбы и объективных обстоятельств он долгое время был вынужден скрывать дорогой памяти факт - существование своих братьев, оставшихся в Ардебиле. Но не расстояние было помехой для встреч с дорогими сердцу людьми, а обстоятельства куда серьезнее!

Чтобы понять причину такой тайны, необходимо сделать краткий экскурс в семейную историю героя настоящей публикации.

Своими успехами и достижениями Мир Джалал Алиевич во многом обязан прозорливости своего отца, которому был отведен короткий век. Будучи выходцем из крестьянской среды, обладая при этом множеством дарованных свыше способностей, Али киши достаточно рано распознал природные данные своих детей, в частности Мир Джалала, который выделялся любознательностью, широтой интересов и огромным стремлением к учебе. Понимая, что в расположенной близ Тебриза Ардебильской области, где проживала семья Али киши, дети вряд ли смогут получить образование и встать на ноги, глава семьи решает определить дальнейшую судьбу, в первую очередь, подающего надежды Мир Джалала и с этой целью вместе с сыном едет в Гянджу - в то время центр Елизаветпольской губернии.

Немного истории

Выбранный ориентир не был случайным. Дело в том, что на основе решения правительства АДР от 30 июня 1918 года в Гяндже была создана канцелярия Министерства народного просвещения и попутно шла активная работа по обеспечению головного органа образования соответствующими кадрами. На основе решения правительства от 27 июня 1918 года турецкий язык был объявлен государственным, шел процесс национализации школ. С целью решить насущную проблему нехватки педагогических кадров в Гяндже, Шеки и Загатале были организованы краткосрочные педагогические курсы, для прохождения которых в срочном порядке привлекли 150 человек. Одним из важных шагов по созданию образовательной базы в стране стал указ правительства (от 22 июня 1918 года) о переносе азербайджанского отделения Горийской учительской семинарии в Газах (позже Газахское педагогическое училище).

В результате предпринятых правительством АДР мер в начале 1919 года в Азербайджане было открыто 637 начальных школ и 23 средних специальных учебных заведений, начали функционировать пять реальных училищ, три учительские семинарии (Баку, Гянджа, Шеки), три женских учебных заведения Святой Нины (Баку, Гянджа, Шеки), в Баку - политехническое и коммерческое училища и т.д. Со стороны правительства АДР претворение в жизнь такого указа имело поистине судьбоносное решение, сыгравшее важную роль в воспитании образованной азербайджанской молодежи.

Образование

В 1918 году, когда сыну было всего 10 лет, Али киши покинул этот мир, успев определить Мир Джалала в открывшуюся в Гяндже учительскую семинарию. Из родных рядом с семинаристом Мир Джалалом был лишь старший брат, который всячески старался взять на себя все будничные тяготы.

Но не таков был Мир Джалал, чтобы пользоваться отношением брата. Недаром отец возлагал на него большие надежды. В память об отце юноша всячески стремился выйти победителем из схватки с жизненными обстоятельствами. Тяга к учебе, так рано проявившаяся в его случае, стала путеводной звездой, ведущей его по жизни.

Забегая вперед, отметим: долгие десятилетия сначала юноша, а позже уже известный писатель и ученый тщательно скрывал сведения об оставшихся в Ардебиле родственниках - «железный занавес» в определенный период времени не позволял советским гражданам общаться с зарубежьем. Иметь родственников за границей расценивалось как неблагонадежность, со всеми вытекающими из этого возможными последствиями. Мир Джалал тосковал по родным, но все волнения и переживания переносил стойко.

Интермедия 1

Описывать жизнь личности, значимой для истории, всегда непросто. Да, есть множество уже написанных монографий, статей по творчеству Мир Джалала Пашаева, исследованы его биографические данные. Но чтобы понять и проникнуть в духовный мир творца, оставившего в истории след не только своим профессиональным наследием, но и жизненной и гражданской позицией, важны даже, казалось бы,

незначительные детали, так весомо дополняющие облик главного героя повествования! В этом отношении бесценны воспоминания заслуженного учителя Азербайджана Эльмиры ханым Пашаевой.

«Став старше, мы узнали, что у папы была одна сестра - Гюмру и пять братьев, но в Баку в 1947 году приехал лишь один из них. Он рассказал, что в Ардебиле семья отца жила в достаточно просторном доме, во дворе которого росли тут и миндаль - папа всегда отдавал предпочтение именно этим плодам. Вот что значит связь с землей, на которой ты рос!

В минуты откровений отец обнимал меня за плечи и с грустью в голосе говорил: «Была у меня сестра Гюмру... Такая, как ты...», - после чего в задумчивости замолкал. В 1935 году папа написал одно из лучших своих произведений - «Воскресший человек», в котором одну из главных героинь - женщину высокой чести - назвал именем своей единственной сестры. Ни годы, ни расстояния, ни жизненные невзгоды - ничто не могло повлиять на его память об отцовском доме, быте, о детских привязанностях... Память сердца - иначе не скажешь».

Отрочество

Мир Джалал понимал: рассчитывать не на кого, преодолевать трудности придется самому. Старания мальчика не прошли незамеченными: начальное образование (1918-1919) он получил при поддержке благотворительного общества, а уже после установления в Азербайджане советской власти поступил в Гянджинский педагогический техникум (1923-1928) на факультет «Литературоведение». Деятельный по своей природе, открытый к общению, успешный в учебе и преданный в дружбе, Мир Джалал быстро завоевал авторитет среди педагогов и учащихся техникума и был привлечен к общественной работе (председатель сначала студенческой, а затем городской организации профсоюзов), выступал с докладами на студенческих конференциях, начал пробовать свои силы на литературном поприще, но пока «в стол».

Гянджинский период в биографии М.Дж.Пашаева отмечен получением среднего специального образования в той области, которая определит весь дальнейший профессиональный путь будущего ученого-литератора, писателя и педагога. Именно в этом древнем городе появится первая литературная ласточка молодого писателя, именно здесь он войдет в члены действующего литературного общества Qızıl qələm («Золотое перо»); работая в Гяндже и Гядабее, проявит талант педагога и руководителя школы. Блестящее знание азербайджанской и мировой литературы и истории позволяли молодому учителю знакомить детей с прекрасным миром творчества. Для Мир Джалала было важно вызвать у детей интерес к литературе, пробудить в них желание читать, проявлять внимание и усердие в изучении курса школьной программы. Он обладал поистине особым даром общения, что вызывало к нему доверие. Ученики старались, и это старание вызывало радость у молодого преподавателя, стимулировало его к поиску новых форм обучения.

Надо ли удивляться, что на протяжении всей своей жизни Мир Джалал муаллим своей родиной считал именно Гянджу - город, в котором происходило его профессиональное и личностное формирование. Забегая вперед, отметим: с годами талант Мир Джалала как преподавателя получит широкое признание, которое будет отмечено престижными учеными званиями, почетными наградами, изданием научных и литературных трудов.

Университеты

Успешное окончание техникума юноша воспринял как возможность продолжения учебы в высшем звене образования. Стремясь расширить свои знания, соприкоснуться ближе с инонациональной литературой и культурой, Мир Джалал решает продолжить учебу на факультете «Литературоведение» Казанского восточно-педагогического института (1930). Спустя два года он возвращается в Баку, поступает в аспирантуру при Азербайджанском педагогическом институте. Отныне преподавательскую деятельность он успешно сочетает с научно-исследовательской работой в Академии наук Азербайджана.

Педагог

Довольно рано начав учительствовать, Мир Джалал муаллим до конца жизни стремился передавать свои знания и опыт молодому поколению литераторов. 45 лет его профессиональной жизни связаны с Азербайджанским государственным университетом, в котором он прошел все ступени карьерного роста, получив звание профессора, а также возглавив кафедру Истории азербайджанской литературы, которую называли «кафедрой Мир Джалала» - столь высок был авторитет ученого и педагога!

Лекции уважаемого профессора собирали большую аудиторию. Новые идеи витали в воздухе, молодежь хотела знать, что происходит в мире на широком литературном пространстве, стремилась больше узнать о традициях и новаторских тенденциях национальной литературы. По воспоминаниям некогда студентов, а позже известных ученых-литературоведов, порой лекции Мир Джалал муаллима перерастали в живую беседу, во время которой обсуждались важные профессиональные проблемы. Он умел слушать, и его внимание к мыслям и идеям учеников, объективность и непоколебимая справедливость воспринимались ими с большой благодарностью. Не случайно среди воспитанников Мир Джалал муаллима - академики Б.Вахабзаде, К.Талыбзаде, В.Мамедалиев, член-корреспондент НАНА Т.Муталлимов, профессор Ф.Гусейнов, народный поэт Н.Гасанзаде и другие представители национальной литературоведческой науки, каждый из которых оставил свои добрые и благодарные воспоминания о профессоре Пашаеве, воспринимая образ Учителя как достойный пример лучших качеств преподавателя.

Бескомпромиссность, стремление к справедливым решениям позволяли М.Дж.Пашаеву поддерживать смелые идеи и выводы молодых ученых, так как он неизменно ратовал за перспективное развитие в духе времени, но при уважении к лучшим литературным традициям.

Интермедия 2

Из воспоминаний Эльмиры ханым Пашаевой: «В нашей семье понятие «педагог» было возведено на высокий пьедестал. Отец считал преподавателей людьми особо значимыми для общества, и в таком же духе воспитывал своих детей. А сколько он помог! Приезжали из районов - и он сразу распознавал перспективность того или иного абитуриента. Время было непростое, много бедных людей. Отец мог как-то ненавязчиво поддержать, накормить. Он был неравнодушным человеком, не мог пройти мимо чьей-то беды. Расскажу по этому поводу один случай.

Как-то мне попало на глаза интервью с популярным артистом Арифом Гулиевым, который вырос в детском доме.

Вопрос: «Вы пережили много трудностей... Как вам удалось встать на ноги одному, без чьей либо помощи?»

Ариф муаллим: «Мне посчастливилось встретить много хороших людей на своем пути. Они поддерживали меня во всем».

В числе таких людей был и Мир Джалал Пашаев. После очередной неудачной попытки поступления в Институт искусств (ныне Азербайджанский государственный университет культуры и искусства) Ариф понурился сидел в небольшом парке недалеко от института. Проходя мимо, мой отец обратил внимание на бедно одетого юношу, склонившего голову над явно нерешенными проблемами. Поравнявшись с молодым человеком, Мир Джалал поинтересовался, что с ним произошло. Юноша поведал о своей проблеме, и Мир Джалал сразу же предложил: «Встань и иди за мной!». По просьбе отца Ариф Гулиеву разрешили еще раз сдать экзамены, по результатам которых будущий артист был принят в институт.

Что же касается своих детей, то папа предоставлял нам возможность самостоятельно решать свои проблемы. Он никогда не просил за нас. Был скромным человеком и в таком же духе воспитывал своих детей».

Наука

Аналитический склад ума, умение проникать вглубь авторских идей, особый дар обобщений, а главное - безграничная любовь к литературе привели Мир Джалала Пашаева в науку. Обладая широким кругозором, будучи знакомым с новаторскими тенденциями современной мировой литературы, Мир Джалал муаллим свои научные изыскания связал с лучшими образцами национальной поэзии. Так, в 1940 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Поэтические особенности поэзии Физули», а спустя семь лет ученый столь же успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Литературные школы Азербайджана». Выбор темы был связан с желанием продемонстрировать широту творческих устремлений азербайджанских писателей ко времени завершения первой половины XX столетия. В указанном контексте можно рассматривать и такие фундаментальные труды М.Дж. Пашаева, как «Основы литературоведения», «Азербайджанская литература XX века. Непреходящая ценность научных исследований ученого доказана временем.

Творчество

Чтобы оценить по достоинству вклад Мир Джалал Пашаева в историю национальной культуры, необходимо отметить триединство науки, творчества и педагогики, образующих неразрывную суть

наследия многогранной личности профессора Пашаева. Проанализировав творческий путь героя данной публикации, приходишь к выводу, что в данном случае все составляющие находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, но это - тема отдельного большого разговора.

Что же касается творческого дарования писателя, то здесь прежде всего следует отметить актуальность звучания прозы Мир Джалал муаллима, литературное наследие которого можно разделить на две группы - произведения крупных форм (романы, повести) и миниатюры, представленные многочисленными рассказами. Но независимо от масштаба, затронутой темы главным героем каждого произведения писателя является Время. Поднимая в своих произведениях важные проблемы социально-общественного характера, Мир Джалал Пашаев показывает жизнь с разных ракурсов: лирика граничит с драматизмом, комизм с трагизмом, то есть все как в жизни. Поэтому герои его произведений воспринимаются как живые люди, а их жизнь - как реальные судьбы.

«Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Открытая книга», «Сверстники», «Новый город», «Куда держим путь?» - в каждом из названных произведений писателя прослеживается судьба целого поколения, брошенного в горнило социально-политических катаклизмов. Отсюда особое внимание к созданию психологических портретов героев.

Что касается рассказов, то в данном жанре проявляется мастерство лаконичного изложения, тонкий юмор, часто граничащий с сатирой, вскрывающей проблемы современного общества. Поразительно, но многое подмеченное автором и сегодня продолжает волновать прогрессивно настроенную часть общества. Здесь - высмеивание двойных стандартов («Правила приличия»), завышенной самооценки («Горемычный Антерзаде»), предупреждение о пагубных последствиях лжи («Ложь во спасение души»), погони за наживой, мешающей оценить возможности реальной ситуации («На чужбине»), печальный итог недосказанности пустой обиды, в результате чего происходят опасные жизненные виражи, ломаются судьбы («Соседи»).

В то же время прославляется благородство добрых поступков («Надпись на сердце»), самоотверженный труд («Руки»). Даже столь краткий перечень позволяет констатировать широту затронутых тем, каждая из которых отличается непреходящей актуальностью, что говорит об их авторе как о тонком психологе, знатоке человеческих душ.

О личном

Мы уже сказали о триединстве различных граней деятельности Мир Джалала, но центром его мироздания, главным источником вдохновения, по собственному признанию писателя, всегда была семья.

Мир Джалалу было 25 лет, когда он увидел юную красавицу Пюсте. Встреча была случайной. Окончив на «отлично» первый курс Индустриального института (ныне Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности), Пюсте, узнав из объявления, что издательству «Коммунист» требуется машинистка, пришла устраиваться на работу. В 1932-м молодые люди обручились, а спустя год сыграли свадьбу. Лучшие музыканты выступали на этой свадьбе - Гурбан Примов, Джаббар Гарягдыоглу, Зульфи Адыгезалов, создавая особое настроение счастья и веселья.

Из воспоминаний Эльмиры ханым Пашаевой: «Отец был примерным семьянином. Мы ни разу не слышали его громкого голоса. Папа открыто гордился своей семьей, для него мы были лучшими. Как-то деликатно, незаметно для посторонних глаз, а порой и для нас самих он нацеливал своих детей на определенный результат. «Мои сыновья, и мои дочери не могут быть плохими!» - эти слова пробуждали в нас чувство ответственности, вызвали стремление быть лучше. Мы и мысли не могли допустить сделать что-то не так или получить недостойную оценку. Папа был для всех нас - пятерых детей - примером, к уровню которого мы стремились хотя бы приблизиться.

Отец предоставил нам возможность самостоятельного выбора профессии. В результате из трех моих братьев двое - Ариф и Хафиз - стали физиками, Агиль и Адиба пошли по стопам отца, избрав для своего поля деятельности филологию, а я, как вы знаете, посвятила себя музыке.

А как он относился к маме! С каким уважением, почитанием. Папа в отношении детей никогда не выносил самостоятельных решений, предлагая нам спросить разрешения у мамы даже, казалось бы, по незначительным вопросам. Образ супруги Мир Джалал муаллим воссоздал в рассказе «Цветочница», проникнутом нежными чувствами.

Наши родители были очень музыкальны. Они играли в молодости на таре. Несмотря на загруженность, папа всегда был в курсе всех наших дел. Огромное счастье было видеть всю семью вместе. В рассказе «Исцелилась» отец подчеркивает: «Да, человеку никак нельзя быть одному. Самая страшная напасть - одиночество. А когда у тебя есть верные, добрые друзья, то остальное все приложится». Другой Мир Джалал выбирал не по их социальному статусу, а по родству устремлений, взглядов, идей. Его высокая простота покорила, располагала к нему людей...»

Эпилог

Однако природа диктует свои законы, уйти от которых не удастся даже знаменитым и выдающимся. Но у этой касты творцов есть огромное преимущество: уходя, они оставляют о себе память, обретая тем самым бессмертие. Мир Джалал Пашаев ушел из жизни 28 сентября 1978 года, оставив ценное творческое и научное наследие.

С недавнего времени в центре Баку, на территории Ичери шехер, активно действует Дом литераторов. На протяжении 20 лет (1920-1940) здесь жил знаменитый азербайджанский писатель Мир Джалал Али оглу Пашаев, 100-летие которого в 2008 году торжественно отмечалось на уровне UNESCO. Со стороны семьи писателя было принято решение оживить этот дом, подарив его почитателям литературы. И сегодня этот теперь уже Дом литераторов стал активным центром просвещения, своеобразным домом-музеем писателя, завоевавшего право стать символом своего времени.